

Продолжение. Начало на стр. 1

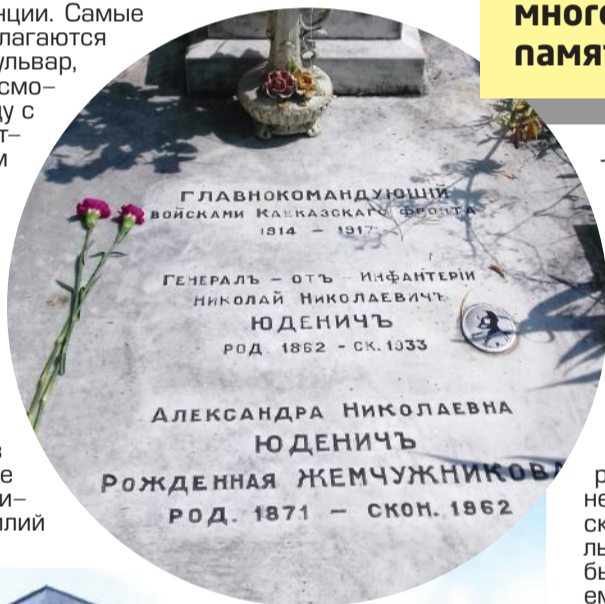
Что ж, пришлось сдаться! А куда деваться? Конечно, можно было бы провести две ночи где-нибудь под пальмами на берегу Лазоревом. Но дожди в Ницце частое явление. Рисковать не хотелось. Я протянул даме стоевровую купюру и отправился на Английскую набережную.

Бродить по роскошному городу – огромное удовольствие. Узкие улочки, дома, карабкающиеся вверх, арки с надстроенными над ними этажами, крохотные площадки с террасами ресторанов – архитектура Ниццы насквозь пропитана итальянским духом, невзи-

Украшением Английского бульвара являются не только известные голубые стулья, оттуда, сидя, можно лицезреть лазурное побережье, но и многочисленные скверы и памятники.

рая на то, что это территория Франции. Самые престижные отели и виллы располагаются прямо на побережье. Английский бульвар, протянувшийся вдоль бухты Анж, несмотря на проходящую рядом автостраду с шестиполосным движением, считается самым знаменитым и красивым бульваром на морском побережье в мире. Украшением бульвара являются не только известные голубые стулья, сидя на которых, можно лицезреть лазурное побережье, но и многочисленные скверы и памятники. В Ницце родился итальянский полководец Джузеппе Гарибальди, а композитор Антонио Паганини и художники Рауль Дюфи и Анри Матисс нашли свое последнее пристанище. Кстати, в Ницце имеется и русское кладбище «Кокад», где похоронены представители значимых для России фамилий

– князя Гагарина, Оболенские, Церетели, Волконские. Также немало имен из русской военной истории. На «Кокаде» покоятся генералы Н.Н. Юденич, С.М. Трухачев, Б.Е. Герман, Д.Г. Щербачев и еще десятки русских эмигрантов из белой гвардии. У могилок идеальная чистота. Ухаживает за всем этим армянин по имени Жорж, который живет недалеко от некрополя.

– Долгое время за кладбищем присматривал русский писатель Борис Михайлович Носик, проживавший в нескольких метрах от моего дома, – рассказывает Жорж. – В 2012 году Михайлич совсем сдал. Еле передвигался. Мне было жаль старика. Я согласился помочь ему с очисткой кладбища от сухих веток и трав, насадили свежие кусты роз и сирени. Так и втянулся в процесс. В 2015 году Бориса Михайловича не стало. Похоронили его на этом же кладбище, у его любимого места возле небольшого родничка. Он часто сидел там на лавочке и слушал журчание воды. А я так и остался надзирателем этого французского кусочка русской истории.

Жорж проживает в армянском районе Ниццы Ла Конк. Однако основная масса армян сконцентрирована в другом районе Ниццы – Сен-Себастьене. Там же и Армянская церковь. Оба района на возвышенности. Подниматься к ним я не рискнул в связи с тем, что пару недель назад до этого у меня здорово заболела спина. Да и чего к ним подниматься в горы, если в низине столько всего интересного и завораживающего?! В том числе и армянского. К примеру, прогуливаясь по Английской набережной рядом с садом Альберта I, можно увидеть еще один сад – Jardin de l'Arménie. Уютный зеленый «Сад Армении» раскинулся в двух шагах от Английской набережной и притягивает к себе влюбленные пары. Здесь же установлен хачкар и монумент армянским партизанским отрядам, боровшимся за свободу Франции. Среди их членов известно имя героя Франции Мисака Манушяна.

Два дня в Ницце пролетели незаметно. Спозаранку мне нужно было автобусным рейсом отправиться в Марсель. Вечером я обратился к мадемуазель на ресепшн с просьбой, чтобы она меня разбудила в четыре утра, т.к. мой автобус отправлялся в 06.00. На что «любезная» ответила:

– Меня не будет здесь утром. Я работаю до 24.00 и еду домой. Так что старайтесь не проспать.

– А как же мои 100 евро? – удивился я.

– Не знаю. Можете сейчас сдать ключи. Мы сделаем check-out, я верну вам деньги и вы уйдете.

– Куда же мне идти на ночь глядя? К тому же я вам заплатил за двое полных суток.

– Это ваши проблемы, – сказала как отрезала грубая француженка.

Я вышел на балкон и стал размышлять над вечным вопросом Чернышевского «что делать?». Передо мной предстала дилемма: либо я дарю этой грубиянке 100 евро (а деньги это немалые) и сплю под крышей до четырех утра, либо я забираю купюру и дожидаясь своего автобуса всю ночь на автовокзале. Выбрал последнее. В 00.30 я уже был на автовокзале, который закрыли буквально перед моим приходом.

– Автовокзал откроется ровно в шесть утра, – сказал сторож.

Мои угловы впустил внутрь, т.к. мне некуда идти, сторожа никак не тронули. «Hélas, monsieur...» («Увы, мсье...») – прим.авт), пожал плечами, француз закрыл дверь передо мной.

«Чертов лягушатник!» – подумал я в этот момент.

В ста метрах от автовокзала я увидел небольшой сквер, куда и отправился, с надеждой, что проведу ночь на одной из лавочек. Но все они были заняты чернокожими эмигрантами и, судя по пустым бутылкам, разбросанным вокруг лавочек, нетрезвыми эмигрантами. Делать было нечего, а в ногах правды нет. Я раздобыл лист картона из-под коробок, постелил его за кустами меж пышной растительности так, чтобы меня с тротуаров не было заметно, и развалился поспать. Едва отошел ко сну, как начался ливень. К моему удивлению, я ни капельки не промог, т.к. я лежал под густым деревом. И если бы не шум дождя, то, вероятнее всего, уснул, но hélas, как говорят французские сторожа. Так, переворачиваясь с боку на бок, я и не заметил, как на часах «пробило» 05:30. Через полчаса я уже сидел в автобусе, который унес меня в Марсель – столицу «армянской Франции».

Вадим АРУТЮНОВ

Армянскую апостольскую церковь в городе Ницца представляет Часовня св. Марии Богородицы на бульваре Мадлен, в «Армянском квартале». Автобусная остановка здесь так и называется: «Cité Arméniénne».

Продолжение в следующем номере